

Прошло уже шесть лет с того дня, когда мусульманские фанатики признали сатанскими стихами «Сатанинские стихи», и говорили к заочной смерти их автора — Салмана Рушди. До сих пор писатель живет под постоянной охраной полиции, хотя в последнее время иногда появляется на людях. В прошлом го-

в своих полотнах дух того времени. «Последний вздох мавра» — это название его картины. Мне было очень интересно взглянуть на смешение культур, гибрид цивилизаций. Период мавританской Испании часто романтизируют: говорят, что в те времена евреи, мавры, мусульмане и христиане жили в мире и согласии. Неправда. Но именно в этот период в Испании шел некий процесс, который создал совершенно иную общность и ко-

Проект отцов-основателей — Неру и Ганди — создание интернационального общества, на современных технологиях, с экономикой, социалистической в своей основе и без вмешательства церкви в дела государства. Чрезвычайно смелая идея для религиозной страны. Мы ведь очень религиозная страна, только не смеем в этом признаться: боимся, что перережем друг другу глотки. Этой Индии Неру и Ганди не суждено было сбыться. Я

это точка отсчета в Индии. К северу от Бомбея — Северная Индия, к югу от него — Южная Индия, к востоку — Восточная Индия, а к Западу — просто Запад. Это место встречи разных Индий и место встречи Индии с Западом. Когда мне исполнилось 13 лет, я переехал жить в Англию и с тех пор живу в

Скрывшийся, но не сломленный

ду он опубликовал сборник рассказов «Восток, Запад», в январе 1995 закончил новый роман «Последний вздох мавра» и недавно согласился встретиться с одним из редакторов журнала «Ньюсунк».

Отрывки из его рассуждений:

О ЖИЗНИ ВЗАПЕРТИ

Я по-прежнему скрываю ото всех свое местонахождение. Это нелегко; постоянно возникают каждодневные проблемы. Но это не страшно. Страшнее — страх других людей. Люди воображают, что есть какой-то дьявольский план и боятся стать его частью. В одном из рассказов я хотел процитировать пару строк из песенки «Познакомьтесь с Флинстоунами», и владельцы прав на песню запретили их цитировать. Это цензура или что-то иное? Они что, боятся, что фанатики пристрелят кого-то из персонажей мультсериала?

О НОВОЙ ФОРМЕ ТЕРРОРИЗМА

Нынешние террористы сражаются против предельно уязвимых соперников. Их задача — убить свободу в ряде стран, которые они хотят взять под стопроцентный контроль. Я прекрасно отдаю себе отчет в том, что писатели и журналисты в Алжире находятся сейчас в гораздо большей опасности, нежели я. Их полиция не защищает.

О НОВОМ РОМАНЕ

«Последний вздох мавра» не имеет под собой документальной основы и не является историческим. Большая часть событий разворачивается в Индии, но действие ненадолго переносится в Испанию XV века. Мой герой — художник, который ищет

зорый был прекращен с воцарением католицизма, когда мусульмане и евреи были изгнаны из Испании. А сейчас нечто подобное происходит в Индии. Мультиэтническая, очень плюралистическая страна, живущая под угрозой мусульманского фундаментализма.

О ВИДЕНИИ ИНДИИ

Идеи, родившиеся в начале независимого индийского государства, сейчас уже на излете.

пишу о том, с чем я рос, потому что я вижу, что сейчас, полвека спустя, родилось совсем другое государство. Оно стало более закрытым. Все социалистические идеи рухнули под напором Запада.

О ВОСТОКЕ И ЗАПАДЕ

Вырасти в Бомбее — значит, стать не совсем индусом. Вы все время окружены западной культурой. Вернее, двадцатью разными культурами. Бомбей —

основном на Западе. И самым мощным стимулом к творчеству стало желание облечь в слова нынешний процесс взаимопроникновения Востока и Запада. Думаю, я никогда не чувствовал себя индусом до такой степени, если бы продолжал жить в Индии, а не на чужбине.

О МУСУЛЬМАНСКОМ ЮМОРЕ

Идея «Сатанинских стихов» — взять центральную тему мусульманской культуры и обработать ее с помощью чисто технических литературных приемов, которыми пользуется современная проза. Нынешние писатели, согласитесь, весьма непочтительный народ. Но если бы кто-нибудь из них послушал, что рассказывают мусульмане, которые любят вести длинные разговоры за трапезой, даже они были бы потрясены, услышав огромное количество скатологических шуток. Знаете, именно Иран считается родиной всех грязных анекдотов о Пророке.

О НОСТАЛЬГИИ

Формально никто не запрещает мне жить в Индии. Но я боюсь, что местные экстремисты или политики воспользуются моим приездом, чтобы поднять шум. Отец оставил мне дом на родине. Очень красивый дом. Кто-то из журналистов ездил туда, беседовал с местными, и все сказали, что они не против моего приезда. Даже мусульманская община. Мусульмане говорили: «Может быть, кому-то и не нравятся его книги, но если он родился на этой земле, его право жить здесь».

Сара КРИЧТОН.
лондон.